

## ДИСТРИБУТИВНЫЕ ИНТЕРПРЕТАНТЫ В МЕТАЯЗЫКЕ КРОССВОРДА

*М. А. Кравченко*

Ростовский государственный университет путей сообщения  
Россия, 344038, Ростов-на-Дону,  
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2  
Поступила в редакцию 04.05.2022 г.  
Принята к публикации 31.01.2023 г.  
doi: 10.5922/2225-5346-2023-2-5

Представлены результаты изучения такого специфического продукта энигматического дискурса, как кроссворд. Мощный потенциал исследуемого малого текста проявляется в его способности аккумулировать и транслировать культурные смыслы и ценности, что объясняет появление в последнее время большого количества работ по анализу лингвокультурологических, структурно-семантических и когнитивно-дискурсивных особенностей языка кроссвордов. Предпринятое в статье обращение к исследованию онтологической природы кроссворда опирается на изучение его метаязыковой сущности, поскольку в кроссвордных дескрипциях фиксируются результаты операций метаязыкового сознания, цель которых заключается в описании компонентов семантики зашифрованных номинаций.

Единицей исследования выступает кроссвордная ячейка – базовая структурная единица, которая формируется единством дескрипции и зашифрованной номинации. Дескрипция, содержащая информацию о закодированном слове, образует вербализованную часть кроссвордной ячейки, а кодируемая номинация – невербализованную часть, которая подлежит расшифровке в результате интерпретации дескрипции. Кодирование и декодирование знака выступают как два компонента, образующих диалогическое единство акта не прямой коммуникации между составителем кроссворда и его интерпретатором. Цель статьи состоит в изучении и описании дистрибутивного типа кроссвордных интерпретантов.

Дистрибутивные интерпретанты формируются на базе лакунизированных дескрипций и апеллируют к семантике энигмата посредством актуализации контекстов его употребления. Работа над языковым материалом позволила выявить принцип построения псевдодистрибутивных интерпретантов. При сохранении формальной идентичности с дистрибутивными интерпретантами они принципиально по-иному формируют зону поиска зашифрованного слова, не моделируя семантического контекста, а используя в качестве термов дескрипций части сложных слов с дефисным написанием, а также разнообразные прецедентные имена и высказывания.

**Ключевые слова:** кроссворд, метаязык, дескрипция, дистрибутивная интерпретанта, кодирование знака, декодирование знака, энигматический дискурс

Кроссворд как специфический текст малого формата представляет безусловный интерес для лингвистики. Кроссворд принято рассматривать в качестве продукта энигматического (от лат. *aenigma* – ‘загадка’) дискурса, обладающего мощным интерактивным потенциалом и проявляющегося в форме гипертекста, в котором энигматы кодируются



через энigmatory (Денисова, 2008; Селиванова, 2013). С некоторой долей условности кроссворд можно считать современной разновидностью загадки. При значительном структурном сходстве тексты кроссворда и загадки имеют существенные функциональные различия. Если загадка, как известно, выполняет, в первую очередь, функцию конденсатора и транслятора культурных смыслов и ценностей (Цивьян, 1994; Абдрашитова, 2012), то за кроссвордным текстом принято закреплять функции интеллектуально-развлекательного характера. Интерес к текстам кроссвордов в нашем случае объясняется тем, что в них максимально эксплицитно реализуется метаязыковой потенциал естественного языка.

Необходимо пояснить, что под кроссвордами мы понимаем любые разновидности игр-задач («классические», скандинавские, китайские, венгерские кроссворды и др.), в которых с помощью дескрипций зашифрованы определенные номинации. Базовой структурной единицей кроссворда является кроссвордная ячейка, которая формируется единством дескрипции (энigmatory, кроссвордного ключа) и зашифрованной номинации (энigmatory, отгадки). При этом дескрипция, содержащая информацию о закодированном слове, образует поверхностную (вербализованную) часть кроссвордной ячейки, а кодируемая номинация — глубинную (невербализованную) часть. Последняя, по условиям игры, подлежит расшифровке в результате интерпретации дескрипции. Кодирование и декодирование знака выступают как два компонента, образующих диалогическое единство акта непрямо́й коммуникации между составителем кроссворда и его интерпретатором.

В настоящий момент в отечественной лингвистике сложилась теоретическая база изучения кроссвордных текстов. В ее основе лежат исследования, посвященные культурологическим (Захаренко, Красных, 1998; Красных, 2000; Вивич, 2019), структурно-семантическим (Денисова, 2008; Волкова, 2011; Кравченко, 2022б) и когнитивно-дискурсивным (Кравченко, 2005; Селиванова, 2013; Никитина, Гейко, 2021) особенностям языка кроссвордов. В зарубежной научной традиции основное внимание при исследовании языка кроссвордов направлено на решение лингводидактических проблем (Burstion, 2005; Martinez-Serna, Parraz, 2011). В данной статье, опираясь на имеющуюся теоретическую базу, мы обратимся к исследованию онтологической природы кроссворда, которая заключается в его метаязыковой сущности. Принцип построения кроссвордной ячейки основан на кардинальном свойстве знака, которое можно определить как интерпретируемость. Действительно, семиотики и лингвисты давно заметили, что объяснение значения знака реализуется через процедуру интерпретации. Интерпретация знака представляет собой «операцию, достигаемую при замене исходного знака другим знаком или — более обычно — набором знаков» (Лебедев, 1998, с. 36). Текст вербализованной части кроссворда, оформленный в виде дескрипции, представляет собой метатекст, элементы которого лишены свойства внешней референции, а их значения синтезируют компоненты значения зашифрованного слова. Поэтому язык кроссвордов по своей сути является естественным метаязыком, а в кроссвордных дескрипциях манифестируются интерпретанты зашифрованных знаков.



Таким образом, объектом нашего исследования выступают тексты кроссвордов. Предметом исследования являются способы кодирования номинаций в кроссвордах, представленные в форме разнообразных интерпретант. Цель статьи состоит в изучении и описании дистрибутивного типа кроссвордных интерпретант.

Для достижения поставленной цели нами применялась комплексная методика лингвистического исследования, в основу которой положены метод системного анализа языковых фактов, описательный метод, включающий приемы обобщения, систематизации, классификации, и метод семантической интерпретации.

Собранный нами за период с 2004 по 2022 год богатый эмпирический материал, включающий в себя свыше 15 тысяч примеров кроссвордных ячеек, наглядно демонстрирует, что в текстах кроссвордов используются различные типы интерпретант. Построение непротиворечивой и исчерпывающей типологии интерпретант видится нами объемной и актуальной задачей лингвистики. Настоящая работа представляет собой один из шагов в ее решении.

Главная функция интерпретант состоит в описании значения зашифрованного слова, чем формируется «ключ» для отгадки последнего. Интерпретанты апеллируют к структурам семантики закодированных номинаций (о типах используемых в кроссвордах интерпретант см.: (Кравченко, 2022a)). Как правило, интерпретация осуществляется либо через описание ядерных компонентов лексического значения слова (сигнификата или денотата), приводящее к «реконструкции» содержания или объема понятия: *Научное сочинение* → <трактат> («Дарья. Сканворд», 2022, №8); *Доля, судьба* → <участь> («Кот-сканворд», 2022, №5); *Малина, смородина* → <ягода> («За рублем. Сканворды», 2005, №18); либо через актуализацию внеязыковых (когнитивных) структур, связанных со знаком: *60 секунд* → <минута> («Кот-сканворд», 2022, №5); *Кем была клонированная Долли?* → <овечка> («Кот-сканворд», 2022, №5); *Перпендикуляр иксу* → <игрек> («Дарья. Сканворд», 2022, №18).

Однако описание значения зашифрованных слов через апеллирование к языковым или когнитивным структурам содержания знака не является единственным типом интерпретант, применяемых в метаязыке кроссворда. Один из способов описания семантики слова — целенаправленное обращение к его дистрибуции. Такого рода интерпретанты мы называем дистрибутивными. Дескрипции, в которых реализуются дистрибутивные интерпретанты, моделируют потенциальные контексты употребления закодированных номинаций. Они апеллируют не к компонентам лексического значения слова или к связанным с ним когнитивным структурам, а к сочетаемости слова. Следует отметить, что в количественном отношении дистрибутивные интерпретанты составляют значительную долю в общем объеме дескрипций, представленных в кроссвордах. Так, с помощью количественных методов нами было установлено, что 17,2% интерпретант, извлеченных из кроссвордов методом сплошной выборки, принадлежат к интерпретантам дистрибутивного типа. Ниже мы подробно рассмотрим формальные и семантические характеристики дистрибутивных интерпретант.



В тексте кроссворда дистрибутивные интерпретанты, как правило, выражаются с помощью лакунизированных дескрипций. Обычно лакуна, место которой потенциально может занять зашифрованное слово, формально отмечается многоточием: *Лодка налетела на ...* → <мель> («Подарок судьбы», 2004, №41); *Генеалогическое ...* → <древо> («Крупная клетка», 2022, №6); *... в шляпе* → <дело> («Крот», 2006, №2). В некоторых случаях место лакуны формально не выделено, но кроссвордная дескрипция имплицитно подразумевает наличие незамещенной семантической позиции: *И долговая, и оркестровая* → <яма> («Шевели извилинами», 2005, №18); *Начинается с вешалки* → <театр> («Крот», 2005, №23); *Крутой у оврага* → <склон> («Кот-сканворд», 2022, №5). Разновидностью лакунизированных дескрипций выступают ячейки, в которых употребляются действительные знаки. Лакуны замещаются словами-дейктиками. Ввиду того, что дейктики не способны выполнять номинативную функцию, их употребление оказывается по сути эквивалентным лакуне: *Она делает короля* → <свита> («Аргументы и факты на Дону», 2005, №14); *Они волка кормят* → <ноги> («Сударушка», 2006, №1); *Старый конь ее не испортил* → <борозда> («Кот-сканворд», 2022, №5).

Дистрибутивные интерпретанты моделируют языковое значение слова через манифестацию его синтагматических связей. При этом процесс декодирования может осуществляться через восстановление как свободного, так и фразеологически связанного словосочетания. Наблюдения над собранным языковым материалом показывают, что дескрипции, апеллирующие к свободным связям слова, не отличаются высокой частотностью. В структурном отношении такого рода дескрипции подразделяются на одноконтекстные и многоконтекстные. Одноконтекстные дескрипции формируют один из возможных контекстов употребления слова: *Возвратная ...* → <тара> («Кот-сканворд», 2022, №5); *Каменистое ...* → <дно> («Дарья. Сканворд», 2022, №8); *Пегая ...* → <масть> («Кот-сканворд», 2022, №5). Многоконтекстные дескрипции одновременно передают несколько контекстов использования номинации, что снижает уровень энтропии кроссвордной загадки: *Половой, девичий, прокатный* → <стан> («777», 2005, №29); *Не только диетическое, но и электрическое* → <питание> («Аргументы и факты», 2006, №6); *И ушная и плавательная* → <перепонка> («Аргументы и факты на Дону», 2005, №44). Многоконтекстные дескрипции потенциально упрощают процесс декодирования слова.

Типичным средством реализации дистрибутивных интерпретантов является использование в кроссвордных дескрипциях фразеологически маркированных языковых контекстов. Компоненты фразеологического сочетания оказываются в разных частях кроссвордной ячейки: одни — в вербализованной части, другие — в скрытой, невербализованной части. Наличие фразеологической связи между словами, составляющими энигмат и энигматор кроссвордного текста, обеспечивает высокую степень интерпретируемости дескрипции: *... малчания* → <обет> («Кот-сканворд», 2022, №5); *... о рангах* → <табель> («Дарья. Сканворд», 2022, №8); *Жизненное ...* → <кредо> («Дарья. Сканворд», 2022, №8).



Дистрибутивные интерпретанты могут опираться не только на собственно языковые контексты. Они могут апеллировать к экстралингвистическим знаниям, которые выходят за рамки определенной дескрипцией языкового контекста. В подобных случаях восстановление энигмата происходит на базе когнитивного вывода, возможность которого подготовлена значением энigmatора. Так, в приведенных ниже примерах дистрибутивные интерпретанты апеллируют к когнитивной базе интерпретатора кроссвордного текста. Первая дескрипция ориентирована на интерпретацию бытовых представлений о здоровье человека, вторая нацелена на инференцию благодаря знаниям в области ботаники, третья обращается к комплексу знаний о бытовом использовании электричества: *Если вы в зеркало смотрите на себя без ужаса, а при подъеме на лестнице у вас не выступает пот, значит ваш ... в норме* → <вес> («Аргументы и факты», 2006, №6); *Березка, или ... полевой* → <вьюнок> («Дарья. Сканворд», 2022, №8); *Лампочка в 60 ...* → <ватт> («Крупная клетка», 2022, №6).

Дистрибутивные интерпретанты в границах одной дескрипции могут сочетать в себе обращение к собственно языковым контекстам с обращением к внеязыковым когнициям интерпретатора, связанным с семантическим полем, которое образуется вербализованной частью кроссвордной ячейки. Данный прием своеобразного «удвоения» интерпретанты преследует цель снижения энтропии дескрипции. Особенно ярко роль этого приема проявляется при использовании высокоэнтропийных одноконтекстных дескрипций, апеллирующих к свободным синтагматическим связям. Так, в приведенных ниже примерах прилагательные *апрельский, последний, медный*, взятые сами по себе, задают слишком обширное поле семантического поиска. Однако введение дополнительных термов дескрипции «*у Ленина*», «*25 мая*», «*химикат садовода*», погружающее интерпретатора в пространство когнитивных смыслов, в значительной степени сужает зону поиска: *Апрельский у Ленина* → <тезис> («Крот», 2005, №19); *25 мая – последний* → <звонок> («Крот», 2005, №19); *Химикат садовода – медный ...* → <купорос> («Зятек и компания», 2022, №4).

Исходя из анализа приведенных выше примеров, считаем возможным утверждать, что важнейшее свойство дистрибутивных интерпретант заключается в их ориентации на подбор зашифрованного слова в границах заданного дескрипцией языкового и (или) когнитивного контекста. Разгадывая кроссвордную задачу и тем самым заполняя лауну, интерпретатор по сути достраивает словосочетание, выражение. Однако далеко не все лакунизированные кроссвордные дескрипции следует относить к числу собственно дистрибутивных интерпретант. Зачастую при кодировании номинации имеет место псевдодистрибуция. Под явлением псевдодистрибуции мы понимаем такую организацию кроссвордных дескрипций, при которой происходит апеллирование к готовым словосочетаниям и выражениям. Иными словами, в таких случаях интерпретанта нацелена не на «достраивание» словосочетания или выражения, а на «узнавание и воспроизведение» уже готового знака



или последовательности знаков. Подобные интерпретанты предлагаем называть псевдодистрибутивными. Анализ собранного языкового материала показал, что в подавляющем большинстве случаев лакунизированные кроссвордные дескрипции ориентируются не на собственно дистрибуцию (15,6 %), а на псевдодистрибуцию (84,4 %).

К числу псевдодистрибутивных интерпретант, в частности, стоит относить дескрипции, где за лакуной скрывается часть сложного слова с дефисным написанием. Как правило, это слова иностранного происхождения, освоение которых русским языком еще не закончено. Решение кроссвордного задания, делакунизация загадки предполагает восстановление целостного образа такого слова: *Тренер взял ...-аут* → <тайм> («Крупная клетка», 2022, №6); *...-брюле* → <крем> («Дарья. Сканворд», 2022, №8); *...-бланиш* → <карт> («Дарья. Сканворд», 2022, №8).

Подавляющее большинство псевдодистрибутивных интерпретант, установленных нами в метаязыке кроссвордов, строятся на базе игры с так называемыми «прецедентными феноменами». Последние, как правило, входят в ядро когнитивной базы определенного национально-культурного сообщества. Они не создаются в результате речемыслительной деятельности носителя языка, а воспроизводятся в речи в качестве готовых компонентов высказывания. Особенно часто псевдодистрибутивные интерпретанты апеллируют к прецедентным именам и прецедентным высказываниям.

Под прецедентным именем понимается «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом... или с прецедентной ситуацией...» (Красных, 2003, с. 172). Лакунизированные дескрипции в кроссворде используют часть прецедентного имени, при этом псевдодистрибутивная интерпретанта обращается к когнитивной базе интерпретатора и нацелена на воспроизведение полного имени: *... Ростова* → <Наташа> («Дарья. Сканворд», 2022, №8); *«Дворянское ...»* → <гнездо> («Кот-сканворд», 2022, №5); *Апостолы Петр и ...* → <Павел> («Зятек и компания», 2022, №4).

Аналогично прецедентным именам в кроссвордных дескрипциях используются прецедентные высказывания, которые представляют собой «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности... сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу...» (Красных, 2003, с. 172–173). Лакуны в прецедентных высказываниях, входящих в кроссвордные дескрипции, направлены не на моделирование контекста и определение зоны семантического поиска слова, а на узнавание и восстановление полной формы прецедентного высказывания. Псевдодистрибутивные интерпретанты строятся на базе различных категорий прецедентных высказываний. К числу типичного «строительного материала» псевдодистрибутивных интерпретант следует отнести высказывания-идиомы: *Бросать камни в чужой ...* → <огород> («Подарок судьбы», 2004, №41); *Мчаться во весь ...* → <опор> («Крупная клетка», 2022, №6); *Первый ... на деревне* → <парень> («Крупная клетка», 2022, №6); пословицы и поговорки: *Дуракам ... не писан* → <закон> («Крот», 2005, №27); *Глаза боятся, а ... делают* → <руки> («Зятек



и компания», 2022, №4); *Начали за ..., а кончили за упокой* → <здравие> («Зятек и компания», 2022, №4); широко известные отрывки литературных произведений: *Надев широкий боливар, ... едет на бульвар* → <Онегин> («Сударушка», 2005, №11); *Ночь, ..., фонарь, аптека* → <улица> («Кот-сканворд», 2022, №5); *Чуть помедленнее, ..., чуть помедленнее* → <кони> («Зятек и компания», 2022, №4).

Переходя к формулированию выводов исследования, отметим, что кроссворд является воплощением потенциала естественного метаязыка. Текст кроссворда представляет собой метатекст. Термы кроссвордных дескрипций лишены функции внешней референции. Их референция обращена внутрь языка: они описывают семантику зашифрованной номинации. Тем самым дескрипции выступают в роли интерпретанты знака.

Главным результатом исследования стало описание дистрибутивного типа интерпретант, который формируется на базе лакунизированных дескрипций и апеллирует к семантике энигмата посредством актуализации контекстов его употребления. Дистрибутивные интерпретанты, используя собственно языковые и когнитивные параметры смысла, заданные контекстом, нацелены на заполнение лакуны через подбор семантически подходящего компонента.

В ходе исследования было также выявлен и описан принцип построения псевдодистрибутивных интерпретант. При сохранении формальной идентичности с дистрибутивными интерпретантами они принципиально по-иному формируют зону поиска зашифрованного слова. Они не моделируют семантических контекстов, но нацелены на узнавание уже готового знака. Поэтому в качестве термов дескрипций используются части сложных слов с дефисным написанием, а также разнообразные прецедентные имена и высказывания.

### Список литературы

*Абдрашитова М. О.* Миромоделирующая функция жанра загадки в фольклорном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012.

*Вивич Е.* «Убейте время с пользой»: трансформация кроссворда после перестройки // Шаги / Steps. 2019. Т. 5, №4. С. 239–259.

*Волкова М. В.* Загадка и кроссворд как типы текста: семантический и прагматический аспекты (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2011.

*Денисова Е. А.* Структура и функции энигматического текста (на материале русских загадок и кроссвордов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.

*Захаренко И. В., Красных В. В.* Русская когнитивная база и русское культурное пространство в зеркале кроссвордов // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. М., 1998. Вып. 5. С. 32–40.

*Кравченко М. А.* Язык кроссвордов: направления и перспективы исследования // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2005. №4. С. 175–180.

*Кравченко М. А.* Кроссворд как продукт метаязыковой деятельности носителей языка // Гуманитарные науки и образование. 2022а. Т. 13, №3. С. 139–145.

*Кравченко М. А.* От гипонима к гиперониму и наоборот: об одной стратегии толкования значений слов в кроссворде // Язык. Культура. Коммуникация : матер. XV Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ульяновск, 2022б. Ч. 1. С. 57–64.



*Красных В.В.* Национально-культурная составляющая русского языкового сознания // *Язык, сознание, коммуникация* : сб. ст. М., 2000. С. 5–13.

*Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.

*Лебедев М.В.* Стабильность языкового значения. М., 1998.

*Никитина Л.Б., Гейко Е.В.* Когнитивная природа и номинативные механизмы интеллектуальной игры (на примере кроссвордов) // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования.* 2021. №2 (31). С. 117–122.

*Селиванова Е.А.* Категоризация как ключ энигматического дискурса (на материале русских кроссвордов) // *Вісник Одеського національного університету. Філологія.* 2013. Т. 18, №2 (6). С. 111–120.

*Цивьян Т.В.* Отгадка в загадке: разгадка загадки? // *Исследования в области балто-славянской духовной культуры: загадка как текст.* 1. М., 1994. С. 178–194.

*Burston J.* Theoretical foundations of crossword puzzle usage in foreign language vocabulary acquisition. 2005. URL: [https://www.researchgate.net/publication/259442149\\_Theoretical\\_foundations\\_of\\_crossword\\_puzzle\\_usage\\_in\\_foreign\\_language\\_vocabulary\\_acquisition](https://www.researchgate.net/publication/259442149_Theoretical_foundations_of_crossword_puzzle_usage_in_foreign_language_vocabulary_acquisition) (дата обращения: 27.11.2022).

*Martinez-Serna M.-I., Parraz J.F.* Active learning: creating interactive crossword puzzles. 2011. URL: [https://www.researchgate.net/publication/277192927\\_Active\\_learning\\_creating\\_interactive\\_crossword\\_puzzles](https://www.researchgate.net/publication/277192927_Active_learning_creating_interactive_crossword_puzzles) (дата обращения: 27.11.2022).

### Об авторе

*Михаил Александрович Кравченко*, кандидат филологических наук, доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: [oksanka\\_2007@mail.ru](mailto:oksanka_2007@mail.ru)

ORCID 0000-0002-6776-4131

### Для цитирования:

*Кравченко М.А.* Дистрибутивные интерпретанты в метаязыке кроссворда // *Слово.ру: балтийский акцент.* 2023. Т. 14, №2. С. 83–92. doi: 10.5922/2225-5346-2023-2-5.



ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

## DISTRIBUTIVE INTERPRETANTS IN THE CROSSWORD METALANGUAGE

*M. A. Kravchenko*

Rostov State Transport University  
2 Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya,  
Rostov-na-Donu, 344038, Russia

Submitted on July 07, 2022

Accepted on January 31, 2023

doi: 10.5922/2225-5346-2023-2-5

*In this paper, we study such a specific product of enigmatic discourse as a crossword puzzle. The powerful potential of this text is manifested in its ability to accumulate and translate cultural meanings and values, which explains the recent appearance of a large*





number of works on the study of linguistic, cultural, structural-semantic and cognitive-discursive features of the crossword language. The study of the ontological nature of the crossword, as undertaken in this research, is grounded in an examination of its metalanguage essence. Crossword descriptions reflect the outcomes of metalanguage consciousness operations, which aim to depict the elements of the semantics of encrypted nominations.

The unit of research is the crossword puzzle cell – the basic structural unit, which is formed by the unity of the description and the encrypted nomination. A description containing information about the encoded word forms a verbalized part of the crossword puzzle cell, and the encoded nomination is a non-verbalized part that is subject to decoding as a result of interpretation of the description. Encoding and decoding of the sign act as two components forming a dialogical unity of the act of indirect communication between the compiler of the crossword and its interpreter.

The purpose of this study is to search for and describe the features of distributive interpretants, that is, those descriptions that model the potential contexts of the use of encoded nominations. Distributive interpretants are formed on the basis of lacunized descriptions and appeals to the semantics of the enigma by updating the contexts of its use. The work on the language material revealed the principle of constructing pseudo-distributive interpretants. While maintaining a formal identity with distributive interpretants, they fundamentally form the search area of the encrypted word in a different way, not modeling the semantic context, but using parts of complex words with hyphenated spelling as terms of descriptions, as well as a variety of precedent names and utterances.

**Keywords:** crossword, metalanguage, description, distributive interpretation, sign encoding, sign decoding, enigmatic discourse

## References

Abdrashitova, M.O., 2012. *Miromodeliruyushchaya funktsiya zhanra zagadki v fol'klornom diskurse* [The world-modeling function of the riddle genre in folklore discourse]. PhD thesis. Tomsk (in Russ.).

Burston, J., 2005. Theoretical foundations of crossword puzzle usage in foreign language vocabulary acquisition. Available at: [https://www.researchgate.net/publication/259442149\\_Theoretical\\_foundations\\_of\\_crossword\\_puzzle\\_usage\\_in\\_foreign\\_language\\_vocabulary\\_acquisition](https://www.researchgate.net/publication/259442149_Theoretical_foundations_of_crossword_puzzle_usage_in_foreign_language_vocabulary_acquisition) [Accessed 27 November 2022].

Denisova, E.A., 1998. *Struktura i funktsii enigmaticheskogo teksta (na materiale russkikh zagadok i krossvordov)* [Structure and functions of the enigmatic text (based on the material of Russian riddles and crosswords)]. PhD thesis. Moscow (in Russ.).

Krasnykh, V.V., 2000. The national-cultural component of the Russian language consciousness. In: *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: sbornik statei* [Language, consciousness, communication: collection of articles]. Moscow, pp. 5–13 (in Russ.).

Krasnykh, V.V., 2003. «Svoi» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? ["All" environments of "strangers": myth or reality]. Moscow (in Russ.).

Kravchenko, M.A., 2005. The language of crosswords: directions and prospects of research. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Humane, Social and Economic Sciences] 4 (19), pp. 175–180 (in Russ.).

Kravchenko, M.A., 2022a. Crossword puzzle as a product of metalanguage activity of native speakers. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* [The Humanities and Education], 13 (3), pp. 139–145, [https://doi.org/10.51609/2079-3499\\_2022\\_13\\_03\\_139](https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_03_139) (in Russ.).

Kravchenko, M.A., 2022b. From hyponym to hyperonym and vice versa: on one strategy of interpreting the meanings of words in a crossword. In: *Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya: materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2 ch.* [Language. Culture. Communication: materials of the XV International Scientific and Practical Conference: in 2 parts], Part 1. Ulyanovsk (in Russ.).



Lebedev, M.V., 1998. *Stabil'nost' yazykovogo znacheniya* [Stability of linguistic meaning]. Moscow (in Russ.).

Martinez-Serna M.-I. and Parraz J.F., 2011. Active learning: creating interactive crossword puzzles. Available at: [https://www.researchgate.net/publication/277192927\\_Active\\_learning\\_creating\\_interactive\\_crossword\\_puzzles](https://www.researchgate.net/publication/277192927_Active_learning_creating_interactive_crossword_puzzles) [Accessed 27 November 2022].

Nikitina, L.B. and Geiko, E.V., 2021. Cognitive Nature and Nominative Mechanisms of Intellectual Game (On the Example of Crosswords). *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, 2 (31), pp. 117–122, <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2021-31-117-122> (in Russ.).

Selivanova, E.A., 2013. Categorization as the key of enigmatic discourse. *Visnik Odes'kogo natsional'nogo universitetu. Filologiya Odessa* [Bulletin of the Odessa National University. Philology], 18 (2), pp. 111–120 (in Russ.).

Tsiv'yan, T.V., 1994. The answer in the riddle: the solution of the riddle? In: *Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoi dukhovnoi kul'tury: zagadka kak tekst* [Research in the field of Balto-Slavic spiritual culture: a riddle as a text], Moscow, pp. 178–194 (in Russ.).

Vivich, E., 2019. “Kill time productively”: The transformation of crossword puzzles after Perestroika. *Shagi* [Steps], 5 (4), pp. 239–259, <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2019-5-4-239-259> (in Russ.).

Volkova, M.V., 2011. *Zagadka i krossvord kak tipy teksta: semanticheskii i pragmaticheskii aspekty (na materiale nemetskogo yazyka)* [Riddle and crossword as text types: semantic and pragmatic aspects (based on the material of the German language)]. PhD thesis. Smolensk (in Russ.).

Zakharenko, I.V. and Krasnykh, V.V., 1998. Russian cognitive base and Russian cultural space in the mirror of crossword. In: *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: sbornik statei* [Language, consciousness, communication: collection of articles], 5. Moscow, pp. 32–40 (in Russ.).

### The author

*Dr. Mikhail A. Kravchenko*, Associate professor, Department of Mass Communications and Applied Linguistics, Rostov State Transport University, Russia.

E-mail: [oksanka\\_2007@mail.ru](mailto:oksanka_2007@mail.ru)

ORCID 0000-0002-6776-4131

### To cite this article:

Kravchenko, M.A., 2023, Distributive interpretants in the crossword meta-language, *Slovo.ru: baltic accent*, Vol. 14, No. 2, pp. 83–92. doi: 10.5922/2225-5346-2023-2-5.

